

Алекс Кроу

Сверхзадачи

рассказы

Алекс Кроу
Сверхзадачи

«Издательские решения»

Кроу А.

Сверхзадачи / А. Кроу — «Издательские решения»,

Сборник коротких абсурдных зарисовок, ироничных и грустных. В этих странных историях, на грани фантастики, ясно проступает абсурдность реалий современной жизни.

Содержание

Сверхзадачи	6
Чёрная дыра	7
Формула красоты	8
Георгий Петрович. А я бог!	9
Георгий Петрович. Я объявляю вам войну	11
Снежный человек	12
Непротивление злу	14
Психопаты	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сверхзадачи рассказы Алекс Кроу

© Алекс Кроу, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сверхзадачи

Я начал писать.

Как-то вдруг.

Неожиданно.

Написав что-то, я показал своё творение другу.

– А где сверхзадача? – спросил меня друг.

Задумавшись об этом странном слове, я пошёл в библиотеку.

Узнав, что такое сверхзадача в творчестве, я долго не мог её найти.

А когда нашёл, не мог от неё отвязаться.

Везде мне мерещились сверхзадачи.

Сверхзадачи не давали мне покоя.

Сверхзадачи мучили моё воображение.

Сверхзадачи подорвали моё здоровье.

Тогда я поставил цель – уничтожить сверхзадачу.

Но через какое-то время я понял, что цель – уничтожить сверхзадачу – сама становится сверхзадачей. Поняв, что начинаю сходить с ума, я лёг спать.

Мне снилось, что я Геракл.

И я сражаюсь с гидрой.

Гидру звали Сверхзадача.

И как только я отрубал одну из голов, на её месте отрастала новая.

Как только я уничтожал одну сверхзадачу, на её месте возникала новая.

Это продолжалось целую вечность.

Но вдруг!

Неожиданно мне пришла в голову мысль. И я выковал меч абсурда, кольчугу белиберды и щит дадаизма.

Но тут я упал с кровати, проснулся и забыл, о чём думал.

Чёрная дыра

Лето. Письменный стол. На столе лежит только что выпотрошенная форель. Над ней уже кружат мухи. В комнате двое мужчин. Они негромко беседуют.

– Так Вы утверждаете, уважаемый Георгий Петрович, что не существует чёрных дыр? – спрашивает один из них, полный человек с бородкой.

– Чёрные дыры – это миф! – отвечает второй, длинный и худощавый.

– А я, – говорит полный, – говорю, что они есть! И в подтверждении моих слов могу доказать Вам это!

– Ну-ну, – ухмыльнувшись во весь рот, показывая пару гнилых зубов, начинает издеваться Георгий Петрович, – и каким образом Вы это сделаете?

– А вот, благоволиите посмотреть сюда!

Полный человек берёт за хвост только что выпотрошенную форель и с размаху кидает её в стену.

На стене чёрной краской нарисован круг. Форель попадает в центр круга... и... исчезает.

– Вот! – торжествуя, говорит полный. – А вы говорили...

– Пойдите, это как? – выпучив глаза, начинает тараторить худощавый, – так ведь не бывает!

– Я вас предупреждал, – улыбается полный. – Людям верить надо.

– Ведь это гениально! – восклицает Георгий Петрович, – вы только что открыли чёрную дыру! Это же Нобелевская, чёрт подери!

– Ну, – скромничает полный, – какая там Нобелевская...

Худощавый подбегает к нарисованному на стене кругу и начинает ощупывать его.

– Что такое? – озабоченно говорит он. – Ничего необычного, круг как круг. Что за фокусы? Где чёрная дыра?

– Никаких фокусов, любезный Григорий Петрович, – отвечает полный. – Если что-то попадает в чёрную дыру, то уже нет никакой возможности вернуть это обратно.

– Так где же дыра! – начиная раздражаться, вспыскивает худощавый. – Это просто стена с нарисованным на ней кругом! Вы что издеваетесь надо мной?!

– Ничуть не издеваюсь, – с улыбкой мартовского кота говорит полный, – чёрной дырой была форель...

Григорий Петрович смотрит на оппонента и выпивает два стакана водки.

Формула красоты

Лето. Письменный стол. На столе стоит кастрюлька. В комнате двое мужчин. Они негромко беседуют.

– Вот, драгоценный Георгий Петрович, – говорит один из них, полный человек с бородкой, – я изобрел формулу красоты.

– Да будет вам, – хмурясь, отмахивается второй, худощавый. – Я после вашей чёрной дыры в себя прийти не могу.

– Клянусь вам, любезнейший! – говорит полный. – Вы же знаете, я никогда не вру!

– Ваши бредни, – раздражённо шипит худощавый, – начинают меня утомлять. Я вам, прекрасный изобретатель, сейчас всю морду набью.

– А вы попробуйте мой эликсир, – сладко улыбаясь, говорит полный, – и всю вашу злобу как рукой снимет.

Полный берёт за ручки кастрюльку и начинает через марлю переливать бесцветную жидкость в стакан.

– Вот, – улыбаясь, говорит он. – Пейте до дна! Пейте и ничего не бойтесь!

Худощавый брезгливо берёт стакан и принюхивается.

– Что это? – гримаса брезгливости падает на его лицо. – Что за вонь? Черт разберёт, чем эта гадость только пахнет! Чего вы туда намешали?

– Я не могу рассказывать про все ингредиенты, – лукаво улыбаясь, говорит полный, – вот сперва опубликую своё изобретение, а уж потом...

– А я пить эту бурду не буду! – взрывается худощавый. – Не буду и всё!

– Ну и кому вы навредите? – насмешливо говорит полный. – Да и бог с вами, не пейте. Только и любви никогда не постигнете.

– А может, её и вовсе нет? – задумчиво говорит Георгий Петрович. – Во все нет... любви этой... и красоты тоже... я её не видел.

– Да видели! – радостно говорит полный. – Только забыли! И любовь свою первую и стихи, наверное, в юности писали и страдали.

– Страдал, – задумчиво, глядя в одну точку, говорит худощавый. – Её Викою звали, Виктория... победа. Победила она меня лет так двадцать тому назад.

Он выпивает стакан и продолжает.

– Вот сейчас всё так отчетливо вспомнил. И речку, и скамейку нашу. Мама её нас гоняла, не хотела, чтобы она со мной была. А мы друг другу клятву верности давали. Виктория... Она уже старенькая теперь, наверное. Чем вы мне напоили? Жестокий вы человек!

– — Ничего, – торжествуя, говорит полный. – Это просто смесь водки с дерьмом.

– Что?! – заорал худощавый. – А эликсир?

– Формула красоты, – нравоучительно говорит полный, – не в эликсире, а в качестве ваших воспоминаний и представлений о прекрасном. И ещё добавьте мечтательности и меланхолии, смятения чувств. Ну и вашей прекрасной души! Вот, дорогой мой Георгий Петрович, настоящая формула красоты! Или вы со мной будете спорить?

Худощавый посмотрел на своего оппонента, задумался и спорить не стал.

– Да и я тоже бы не стал. А вы?

Георгий Петрович. А я бог!

Лето. Письменный стол. За столом сидят двое мужчин, полный и худощавый, и тихо беседуют.

– А вы знаете, уважаемый Георгий Петрович, – говорит полный с улыбкой, – вчера вечером, моясь в душе, я понял, почему мне суждено величие. Я четко осознал, что я бог.

– Вы, дорогой мой, – хохочет худощавый, – вчера грибов переест изволили. Вот вам мозг то и вспучило!

– Ну... – тянет полный, – а хотите, докажу?

– Опять чего-нибудь выкинете эдакое, – говорит худощавый. – Хватит с меня ваших фокусов.

– Помилуйте, мой друг, – говорит полный, – какие фокусы. Вот, извольте взглянуть.

Полный берёт чистый лист бумаги и рисует на нем человечка.

– Вот, благоволите! – довольно говорит он. – Я создал жизнь! Правда, пока в двух измерениях. Ну чем я не бог?

– Да, интересная игра, – соглашается худощавый, – можно в неё поиграть. Если вы бог, то я буду дьявол. Согласны?

– Конечно, конечно, – кивает головой полный, – и что вы собираетесь делать?

– Ну, человечек у вас один, и значит ему грустно. Вот я тут нарисую тоску. Немного дождя, старый, дряхлый, ссутуленный дом и издохший пёс у порога.

– Ага! Ну, а я в свою очередь, – оживляется полный, – нарисую ему любовь. Вот эта красавица очень спасет его от тоски.

– Ну и красавица! – фыркает Георгий Петрович. – Не могли посимпатичнее нарисовать?

– Сойдёт! – машет рукой полный. – И вот у нашего человека есть подруга! Нарисую весёлую свадьбу. А если есть женщина, то есть и дом, и уют, и всё прекрасно. Вот я тут солнышко пририсую.

– Какая карамельная идиллия! – со злостью говорит худощавый. – А болезней не хотите? Нарисую я вам кучу вирусов, заразы всякой и бедности.

– Ничего! У нас же есть любовь! Вот тут будет технический прогресс, пенициллин, антибиотики. А насчет бедности, нарисую я ему хорошую работу с достойной зарплатой.

– — У вас на всё есть козыри! – задумчиво говорит худощавый. – Вы вынуждаете меня на крайние меры. Вот вам война!

– А я его беречь буду. – Радостно замечает полный. – Он же верит в меня! Да и жена его любит.

– Хорошо, – озабоченно говорит Георгий Петрович, – я вижу, вас голыми руками не возьмешь. Ну не будь я дьявол, если не придумаю чего-нибудь. Я сейчас его искушать буду! Вот много женщин, алкоголь. И пусть его на работе повысят. Гордыни немного не помешает. Пусть он начнет задумываться, что жена его недостойна.

– Хитры вы, – задумчиво говорит полный. – Ничего, я ему сейчас испытание устрою. Урок, так сказать, преподам. Катастрофу сделаю. Пусть он в больницу попадет, а жена будет за ним ухаживать. Вот он и почувствует настоящую любовь.

– Какой же вы бог! – смеётся худощавый. – Вы ему сейчас увечья нанесли.

– Ничего, это для его же пользы, – смахивая набежавшую слезу, шепчет полный, – для его же пользы...

– Всё у вас прекрасно, да? – наклоняясь над листом, шипит Георгий Петрович. – А я кое-что придумал. Я ему дар сочинительства дам. И он на вас едкую эпиграмму напишет!

– Это за все-то мои заботы? – огорчается полный. Но, быстро взяв себя в руки, говорит, – я же бог, я должен прощать. Он просто не ведает, что творит! Пусть он покается, и я его прощаю.

– С вами нет никакой возможности играть, – — озлобленно говорит худощавый, – всё у вас хорошо да гладко. А вот я сейчас...

Договорить он не успевает. Прямо перед глазами у двух собеседников появляются несколько жирных чёрных полос.

– Что это? – не сговариваясь, шепчут оба. – Что это такое?

Но тут откуда-то сверху громко звучит детский голос:

– Да ну вас! Чего вы сидите и болтаете? Я хотел картинку нарисовать, как наш сосед с другом за столом чай пьют. А вы всё время болтаете! Я папе нажалуюсь! Дураки какие-то!

Георгий Петрович наклоняется над чёрной полосой так, чтобы было видно полного, и говорит ему:

– А давайте, господа, водки выпьем?

Георгий Петрович. Я объявляю вам войну

Письмо первое

«Георгий Петрович! Я, как честный, благородный человек, заявляю вам, что между нами все дружеские отношения прерываются. После того, что вы высказали в адрес одной известной вам особы несколько ужасных фраз, я не могу больше с вами общаться.

Вы, Георгий Петрович, подлый и грубый! Ноги вашей больше не будет на моём дачном участке! И более того, я очень жалею, что был с вами знаком и даже дружен. Вы враг мой! С наилучшими пожеланиями вам. Ваш бывший друг».

Ответ на первое письмо

«Ну и чего вы взъерепенились, мой любезный изобретатель? Подумаешь, что я сказал вашей соседке, что она намазанная мартышка? Но это же правда! А на правду обижаться нельзя, мой полный друг. Поселилась напротив вас какая-то дура. И вы сразу деградировать начали. Раньше хоть чего-то изобретали, чёрные дыры открывали, а теперь... Да и не надо мне таких друзей! Пропави вы пропадом вместе со своей соседкой!»

Письмо второе

«Ах так! Я возмущён вашими словами. Вы даже не раскалились! Я вызываю вас на дуэль. Жду вас в полдень на перекрёстке. Выбирайте оружие и дайте мне знать!

P.S. Георгий Петрович! Вы сами дурак! А я девушка умная! Я техникум закончила! Вот!»

Ответ на второе письмо

«Ждите, ждите, жирный подкаблучник! А я не приду! Оружие я выбрал. Убейтесь об стену сами. Знать вашу стаю не желаю! Всё!»

Письмо третье

«В таком случае, Георгий Петрович, я объявляю вам войну! Ждите незамедлительного нападения!»

Ответ на третье письмо

«Одумайтесь, мой друг! вспомните Троянскую войну! Давайте мириться. Предлагаю первый и последний раз».

Письмо четвертое (последнее)

«Друг мой, Георгий Петрович! Простите меня за всё. Приходите сей же час ко мне. Мне очень плохо. Она бросила меня! Сбежала с местным агрономом. Забудем всё! Приходите, водки выпьем».

СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Ровно в восемь утра в квартире Георгия Петровича прозвучал телефонный звонок.

Прозвучал резко в тишине, напугав толстого кота, который с перепугу сиганул в прихожую и наделал на полу лужу. Георгий Петрович поднял трубку и сердитым голосом спросил:

– Кто этот самоубийца, который осмелился разбудить меня в выходной день?

– Это я! – голос в трубке был взволнован. – Я ваш друг!

– Слушай, толстяк! – зарычал Георгий Петрович. – У тебя должны быть очень веские причины звонить мне! Если ты позвонил только ради того, чтобы пожелать мне доброго утра, то берегись. Я убить тебя могу.

– Очень веские! – заверещала трубка. – У меня дома сидит снежный человек! Ну, знаете, тот, с Гималаев. Приезжайте, сами всё увидите.

– Я приеду и убью вас обоих! – трубка с грохотом упала на телефон. Кот наделал ещё одну лужу уже побольше.

Через полчаса Георгий Петрович сидел на диване в квартире своего приятеля и грозно воровчал глазами. В руках у него была увесистая сковородка.

– Где ваш йети? – зловещим голосом спросил он. – Если это шутка, то она будет последней в вашей жизни.

– Какие тут шутки, – толстый покосился на сковородку, – сейчас я вам его покажу. Я его в ванную отправил, а то от него нехорошо пахло. Через пять минут я покажу вам Андромеда.

– Вы что, назвали его Андромед? – заулыбался Георгий Петрович. – — Хорошее имечко, нечего сказать.

– Оно ему подходит, – всё ещё глядя на сковородку, сказал толстый. – Андромед – красивое имя.

В ванной щёлкнула задвижка, и перед друзьями предстал двухметровый богатырь с огромной чёрной бородой и непомерно длинными руками.

– Вот он, – торжествующе сказал толстый. – Вот он, снежный человек, головная боль всех уфологов.

– Здравствуйте, – ошарашенно сказал Георгий Петрович. – Добро пожаловать в цивилизованный мир.

– Урр-Апр-горр... – прорычал Андромед, – ик-мрарр-горуу... – со вкусом закончил он.

– Да... – протянул Георгий Петрович, – красноречиво. – Он что, совсем не понимает нашему?

– Всё он понимает! – отозвался толстый. – Только не говорит. Ну, как собака.

– Агр трас гав гав! – резко повернувшись к толстому, сказал Андромед. – Трарр горутрррр придурр!

– Что он сказал? – поддавшись вперед, спросил Георгий Петрович. – Вы его понимаете?

– Немного, – ответил толстый. – Он не очень доволен, что я его сравнил с собакой. Он считает, что собака – грязное животное.

– А он кем себя считает? – со смешком сказал Георгий Петрович. – Чистой расой чтоли? Он, наверное, и мылся-то первый раз в жизни. Вы посмотрите в ванной, может он у вас мыло съел.

Андромед жёстко посмотрел в глаза Георгию Петровичу, вырвал у него из рук сковородку и ударил его по голове.

– Ох! – Георгий Петрович сполз с дивана. – Зовите полицию! Он же дикий! Питекантроп, точно!

– Йграрр, тфурр! – — Андромед плюнул на ковер. – Ирграрр наррушш хераарр! – и вышел из квартиры.

– Ну что вы натворили! – завопил толстый. – Это же было научное открытие!

– Этот ваш дикарь мне голову разбил, – злобно отозвался Георгий Петрович. – У вас водка есть? Несите скорее!

Андромед вышел из подъезда и пошел в сторону лесопарковой зоны. Там у него был спрятан летательный аппарат. Мысли его были не очень.

– Да, – думал он. – Нельзя им ещё в космос. Не доросли они ещё до космоса. Рылом не вышли. Ладно меня оскорбили. Я прощу. А если бы оскорбили расу колондзианцев? Эти не простят и уничтожат Землю за считанные секунды. Нет, рано ещё этим дикарям в космос. Рано.

Непротивление злу

В квартире Георгия Петровича раздался телефонный звонок.

– Аллю, – сказал он, поднимая трубку, – я слушаю, говорите!

– Добрый день! – голос в трубке был очень возбужден. – Это я! Ваш друг! Представляете, я купил автомобиль! Почти новый! Собирайтесь скорее, поедem на дачу!

– А, это вы, толстячок, – Георгий Петрович заулыбался. – Автомобиль – это очень хорошо! Не надо будет в электричках трястись. Надеюсь, Вы меня на дачу всегда возить будете.

– Конечно! – всё ещё верещал голос. – Собирайтесь скорее, поедem немедленно! Я уже у вашей парадной!

– Через пять минут буду! пообещал Георгий Петрович.

Собранный рюкзак стоял уже давно и ждал своего часа. Георгий Петрович оглядел комнату. Чего бы ещё взять с собой? Но, не найдя ничего подходящего, махнул рукой, подхватил рюкзак и выбежал из квартиры.

На улице стояла сияющая, только что вымытая «шестерка». За рулем её сидел сияющий толстячок, друг Георгия Петровича, безумный изобретатель.

– Хорошая машина, – похвалил Георгий Петрович, присаживаясь на переднее сиденье.

– О чём Вы говорите, дорогой! – засиял толстяк. – Это зверь, а не машина! Сейчас прокатимся с ветерком!

Толстяк завёл двигатель, и приятели двинулись по дороге.

– Вот скажите, дорогой друг, – толстяк крутил руль. – Жизнь прекрасна и удивительна, правда? Всё в моей жизни стало налаживаться. А всё почему? Потому что я веду праведный образ жизни, не сквернословлю, не грешу и недавно я осознал одну мудрость.

– Какую же? – Георгий Петрович умилялся настроением толстого.

– Непротивление злу! – смачно провозгласил тот. – Непротивление злу насилием, какого? Это же надо было так выразиться!

– Ну, это спорный факт, – нахмурил брови Георгий Петрович, – я, например, не хочу подставлять левую щеку, если бьют по правой.

– Вы всё неправильно понимаете, мой дорогой! – сказал толстый. – Мы, интеллигенты, находимся в вечных сомнениях. А почему? Да. Горе от ума. – И понёс... и понёс...

Вдруг он резко затормозил.

– Вот, мля! – крикнул он. – Куда прёшь, корова!

От «Жигулей» отпрыгнула в сторону насмерть перепуганная старушка.

Толстый открыл окно и заорал:

– Куда прёшь, овца старая? Тебя смерть посрать выпустила, а ты куда попёрлась?

Георгий Петрович удивлённо смотрел на своего друга. А тот, включив передачу, стартовал с места, не переставая ругаться таким трехэтажным матом, что в машине даже запотели стекла.

Я очень берегу ваши бедные уши, любезные моему сердцу читатели и поэтому не буду приводить весь монолог толстого, который состоял на девяносто процентов из слов непечатных. Георгий Петрович со страхом смотрел на своего друга и, когда тому удавалось скрутить особенно залихватскую фразу, мелко крестился, отвернувшись к окну.

Наконец приятели добрались до дачного кооператива, и автомобиль остановился перед заборчиком дачи Георгия Петровича. (Толстый приходился ему соседом).

– Вот уроды! – закончил свою тираду толстый и заглушил двигатель.

Георгий Петрович начал быстро вылезать из машины.

– Подождите, любезный Георгий Петрович, – очень мягко сказал толстый, – мы не закончили. О чём бишь я? Ах, да! Непротивление злу. Мы, интеллигенты... – и понёс и понёс..

Психопаты

Георгия Петровича разбудило пение птиц под окном. Он сладко потянулся на кровати и встал варить кофе. Как хорошо на даче! Солнечный свет заливает помещение кухни. На душе радостно и спокойно.

Георгий Петрович зажёл плиту и поставил на огонь турку с кофе.

В дверь постучали.

– Входите! Открыто! – крикнул он в сторону входной двери.

– Разрешите? – на пороге стоял его друг, толстенький человечек, безумный изобретатель.

– А, это Вы? – радостно сказал Георгий Петрович. – Входите, как раз к кофе. Выпьете чашечку?

– Спасибо, – толстый присел на табурет, – не откажусь. Но я пришёл не за этим.

– Опять чего-нибудь выдумали? – Георгий Петрович улыбнулся. – И не лень Вам? Лучше бы купаться сходили. Погода-то какая чудесная!

– Я ходил, – быстро заговорил толстый, – и кое-что открыл. Поэтому и пришел к Вам. Хочу поделиться научным открытием.

– Вторым законом Архимеда чтоли? – засмеялся Георгий Петрович, разливая кофе. – И сколько же Ваше водоизмещение?

– Нет, – толстый махнул рукой, – я о космосе размышлял.

– Эх, куда Вас понесло-то! – воскликнул Георгий Петрович, прихлёбывая ароматный кофе.

– И что там Вас не устраивает?

– А Вы подумайте, мой дорогой, – толстый сузил глаза, – выслушайте меня, не перебивая, и потом скажете своё мнение.

– Хорошо, – Георгий Петрович откинулся на спинку кресла, – вещайте!

– Начнём с первого полёта, – сказал толстяк. – Даже ещё раньше. Разбитая наголову фашистская Германия оставляет нам новое учение о ракетах, ну, помните ФАУ-2? С них же всё началось. То есть империя зла оставляет своё учение двум великим державам: США и Советскому Союзу. Между ними сразу же начинается соревнование, кто первый полетит в космос.

– Не понимаю, к чему Вы клоните, – Георгий Петрович налил себе ещё кофе.

– Вы же обещали не перебивать! – воскликнул с укоризной толстый. – Вот, о чём это я? Ах да! Русский великий народ естественно это сделал первый. И первый человек, полетевший в космос, был сыном плотника! Ничего это Вам не напоминает?

– Вы намекаете на Иисуса? – нахмурившись, спросил Георгий Петрович.

– Ну да! – толстый чуть не подавился кофе. – А кто Иисуса распял? Не немцы ли?

– Ну вообще римляне и иудеи, – ответил Георгий Петрович.

– Да, но казнь осуществлял немецкий легион, – раскраснелся толстый. – Не слишком ли много совпадений?

– Продолжайте, – допивая кофе, сказал Георгий Петрович, – интересно.

– Так вот, что я думаю, – спокойно продолжил толстый, – сейчас космосом никого не удивишь. Скоро мы полетим к разным планетам. Пока ещё нигде не были, но это вопрос времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.